

ЕВРЕЯМ

Достижение христианской зрелости

5:1—6:12

“Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями...” (5:12).

В средние века был составлен список “семи смертных грехов”. Авторы, должно быть, считали эти семь грехов самыми тяжкими из всех. Нет ничего неожиданного в том, что в этот список попали такие качества человека, как гордость, зависть, гнев, скупость, чревоугодие и блуд. Но одно слово – греческое *аккидие*, которое обычно переводится как “лень” или “нерадение” – нас удивляет. Мы можем считать это качество не самым серьезным прегрешением, потому что обычно ассоциируем слово “грех” с сексуальными или антиобщественными нарушениями. Но церковь первого века считала “нерадение” одним из самых тяжких грехов.

Слово *аккидие* может еще означать полное безразличие. Мы можем думать, что наши проблемы сильно отличаются от проблем древних людей, потому что наша жизнь намного сложнее их жизни. Но послушайте, что написано о ленивом монахе пятого столетия:

Когда она овладевает бедолагой, ему становится противно то место, где он находится, а его келья вызывает у него отвращение; у него возникает несправедливое презрительное отношение к своим братьям, близким и далеким, которые кажутся ему нерадивыми и бездуховными. К любому заданию он начинает относиться безразлично и вяло; он не может ни спокойно сидеть, ни настроить свой ум на чтение; он уныло размышляет над тем, как мало он достиг на своем месте, как мало хорошего он получает или делает... Он непрерывно думает о превосходствах других, дальних, монастырей; он думает о том, какая там полезная и здоровая жизнь, какие замечательные там братья и какие духовные беседы они ведут. И напротив, там, где нахо-

дится он, все кажется грубым и неподобающим; братья не освежают душу, а неблагодарная земля – тело... Вот так, с путаными глупыми мыслями в голове, в состоянии постыдного уныния, он раскисает, лишается всей своей духовной энергии и считает, что ничто его уже не взбодрит, разве что заглянуть к кому-нибудь или найти утешение во сне.¹

Нерадивость – это и наша проблема. Мы видим ослабляющее действие безразличия. Уныние лишает нас воли продолжать исполнение нашего христианского призвания.

Автор Послания к евреям говорит в 6:12: “Дабы вы не обленились...”. Одной из проблем тех христиан были “опустившиеся руки и ослабевшие колена”. Утратив свой первоначальный жар, они стали подвержены воздействию новых идей и учений (13:9). Такая леность особенно явно выразилась в плохой посещаемости церкви (10:25) и в искушении пренебречь своим великим спасением. Леность была только началом того, что могло обернуться отходом от веры (6:6).

НЕСПОСОБНЫ СЛУШАТЬ

Инертность может проявляться по-разному. Мы уже отметили некоторые симптомы нерадивости у читателей Послания к евреям. Но часто упускается из виду еще один ее аспект. В 5:11 автор неожиданно говорит: “Вы сделали неспособны слушать”.

В 5:1–10 он приступает к центральной части книги, в которой показывает, что Иисус Христос есть первосвященник по чину Мелхиседека. Описав требования к левитскому священст-

¹David H. C. Read, *Virginia Woolf Meets Charlie Brown* (Grand Rapids, Mich.: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1968), 141.

ву (5:1–4), он утверждает, что Иисус Христос отвечает всем этим требованиям. Испытав смертные муки (5:8, 9), Он был назначен “от Бога Первосвященником по чину Мелхиседека” (5:10). Этот факт впервые упоминается в 5:10 и затем развивается в главах 5—10. Для большинства аргумент о первосвященстве Христа является самой запоминающейся частью послания. Мы узнаем, что Иисус – не обычный священник. В отличие от левитских первосвященников, Он живет вечно (7:3, 23).

К нашему удивлению, в 5:11 эта тема прерывается. Автор оставляет ее, чтобы лично обратиться к читателям. Мы знаем, что автор неизменно заканчивает свое толкование Ветхого Завета словами ободрения. Самое длинное наставление в книге мы находим в 5:11—6:12.

Тема, которую автор вводит в 5:10, слишком трудна для его читателей: “О сем надлежало бы нам говорить много; но трудно истолковать”. Греческое слово *дисерменьютос* буквально означает “трудно передать, объяснить” (см. СП), а не “трудно истолковать”. Послание к евреям известно своими порой трудными для понимания аргументами, особенно когда речь заходит о Христе и Мелхиседеке. Мы удивляемся, почему христианам, которые стали уходить из общины, автор говорит то, что “трудно объяснить”. А не лучше ли было бы прибегнуть к “пропагандистской кампании” или другим новым стимуляторам, чтобы возродить их интерес? Мы часто думаем, что церковь должна рассматривать вопросы, которые “трудно объяснить”, в последнюю очередь – только после того, как все остальное уже перепробовано. Или же мы оставляем их для специалистов, а не для всей церкви. Но автор убежден, что вопросы, которые “трудно объяснить”, предназначаются для всей церкви, даже безразличной и скучающей. В главах с 7 по 10 он продолжает это трудное учение.

Мы можем недоумевать, почему автор занят такой темой в книге об обновлении церкви. Ответ состоит в том, что единственное обновление, которое имеет значение, это долговременное обновление. Если мы хотим поддерживать нашу жизнеспособность долгое время, нужны глубина и корни. Воодушевляющая кампания может пригодиться в какой-то момент. Но церковь, оказавшаяся в трудном положении, нуждается в крепком якорю (6:19), в котором она найдет безопасность и поддержку, помогающие сохранить веру. Архимед, греческий математик, сказал: “Дайте мне точку опоры, и я переверну мир”. Автор приступает к теме, которую “трудно объяснить”, потому что знает, что церкви

нужна точка опоры.

В проповеди легко потерять равновесие между двумя задачами: дать информацию и сказать слово увещания. Проповедь, которая просто информирует, может так и не поставить перед аудиторией Божьих требований к жизни. Проповедь, которая только увещевает, может легко стать бессодержательной. Будучи образцовым проповедником, автор Послания к евреям знает, что живая церковь поддерживает свою жизнеспособность как через увещание, так и через информацию. Он понимает, что церкви нужны крепкие корни, приобретаемые в обстоятельном, требовательном изучении всего того, что ей необходимо знать. Он не боится обличить христиан. Он знает, что вера, которая легко сводится к нескольким лозунгам, не дает точки опоры. Библейская проповедь должна будоражить наши умы. Ничто не заменит слов, которые “трудно объяснить”, потому что жажда познания дает корни для жизни.

ОБВИНЕНИЕ

Проповедь должна время от времени напоминать нам о наших обязанностях и призывать к ответу за их невыполнение. Автор Послания к евреям говорит, что сказанное трудно им объяснить, “потому что вы сделали себя неспособными слушать”. То же греческое слово (*нофрос*), переведенное здесь как “неспособны”, в 6:12 переводится глаголом “обленились”. Это слово часто употреблялось в отношении ленивого ученика, который не хотел развивать свой ум. Автор мог бы сказать: “Виновно не само слово. Это ваша вина. Вы не развили в себе способность понимать”.

Очевидно, читатели были христианами, по меньшей мере, уже целое поколение. Автор отмечает, что прошло много времени с тех пор, как они были обращены (“судя по времени”, 5:12). Этого времени должно было быть достаточно, чтобы отточить свой ум и самим стать полноправными учителями. Их проблемой была вялость, проявлявшаяся в отсутствии физической и интеллектуальной активности.

Ответом на инертность церкви, по мнению автора, должна быть “твердая пища”. В древности желавшего взяться за изучение философии учителя знакомили с некоторыми “главными принципами”. Часто ученика называли “младенцем”, который, прежде чем перейти к “твердой пище”, должен был питаться “молоком”. Перед учениками стояла цель развивать свои способности для того, чтобы самим стать учителями. Всякий учащийся, надолго задерживавшийся на начальном уровне, вызывал се-

рьезную озабоченность.

Этим образом и воспользовался автор Послания. Выросло новое поколение, а читатели по-прежнему оставались младенцами (5:13). Они все еще питались молоком и не могли переваривать твердую пищу, которую хотел бы предложить им автор. Вероятно, автор смотрел на свою безразличную общину, и в нем росло желание сказать ей нечто такое, что укрепило бы их веру. Но он видел, что отсутствие в них интеллектуального роста делает почти невозможным сообщить им то, в чем они больше всего нуждаются. И в то же время он понимал, что церковь не сможет оставаться подлинной, если не будет питаться твердой пищей Божьего Слова.

ВЕРА ДЛЯ НАШИХ УМОВ

Согласно автору Послания к евреям, христианство не может выжить, если не будет продолжать образовываться. Чтобы оно захватило наши умы, его нужно высоко ценить. В каждом веке христиане открывали школы для глубокого изучения Писания. От того, насколько почитается учение, зависит здоровье и жизненная сила христианства. Как наследники давней и славной традиции получения знаний, мы полагаемся на образованных членов церкви. Веру нужно объяснять, она ищет понимания. Только поверхностная, несерьезная религия не требует непрерывного обучения.

Т. Главер, получивший глубокое классическое образование, выделил главную причину, которая помогла христианству одержать победу в древнем мире. В те времена было много всяких учений, боровшихся за своих последователей, и тем не менее христианство завоевало умы и сердца людей. Главер сказал, что христиане лучше думали, чем остальные.

Христиане читали наилучшие книги, впитывали их в себя и жили самой свободной интеллектуальной жизнью, какая только была известна миру. Иисус открыл им беспрепятственный доступ к истине.

Христианин не может быть невежественным. С самого начала каждому христианину нужно было познавать и понимать; он должен был читать евангелия и уметь обосновывать свою веру.

Они читали об Иисусе и знали его; и они знали, на чем стоят. ... Кто размышлял в той древности? Снова и снова это были христиане. В своих размышлениях они превзошли всех в мире.²

²Donald Baillie, *To Whom Shall We Go?* (New York: Scribner's Press, 1955), 63.

ПУСТАЯ ТРАТА ВРЕМЕНИ?

Иногда нам кажется, что глубокое изучение чего-либо – это пустая трата времени, отвлечение от более важных дел. Мы живем в мире, который более ценит действия, нежели размышления. Но мы должны спросить, а так ли уж ценны те действия, которые не основаны на тщательном изучении вопроса? Автор четко разделяет тех, кто питается молоком, и тех, кто питается твердой пищей. Тот, кто живет на молоке, “несведущ в слове правды” (5:13). Те же, кто питается твердой пищей, “навыком приучены к различению добра и зла” (5:14). Несведущий – это тот, кто “ничего не знает” (СП). Автор говорит о том, что некоторые христиане так на всю жизнь и остаются начинающими учениками. “Слово правды” (“учение о праведности”; СП), или христианскую веру, они не в состоянии постичь, потому что у них нет навыка к старательной учебе и размышлениям, как нет понятия о том, что вера требует понимания и восприимчивого ума.

Но есть и другие христиане, которые могут различать добро и зло потому, что навыком приучены к этому. Автор использует образ спортсмена, который тренирует себя постоянной практикой и самодисциплиной. Тем же языком иногда говорили о дисциплине изучающего философию, потому что они знали, как важно тренировать ум.

Точно такой же тренировки требует и христианская вера. Мы можем развить в себе необходимую чуткость, позволяющую принимать нравственные решения, только путем такой тренировки. Наш разум тренируется различать добро и зло. Без этого мы не в состоянии дать оценку новым идеям и можем легко стать жертвой всякого новомодного веяния. Без практических навыков в “слове правды” мы не сможем отличить христианскую веру от многих других претендентов на эту роль.

Но христианская религия существует не только для людей образованных. Павел говорил о некоторых первых христианах, что среди них “не много... мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных” (1 Кор. 1:26). Но христианство призвало всех этих людей использовать свои дары для того, чтобы научиться лучше разбираться в вере.

Мы замечаем также то, что в Послании призыв развить свое понимание веры обращен отнюдь не только лишь к некой группе знающих людей. Слова “вы сделали неспособны слушать” были обращены ко всей общине. Этим автор говорит, что, в то время как нам, возможно, необходимо ответственное руководство на-

шим обучением, другим, чтобы укрепиться в вере, достаточно использовать свои собственные дарования.

Не принадлежим ли и мы к тем, кто “неспособен слушать”? Что случилось с семьями, которые должны бы основательно знать общее содержание Библии? Как писал Джеймс Сمارт в своей книге “Странное молчание Библии в церкви”, существует опасность того, что церковь может, по большей части, исключить Библию из своей образовательной программы. Обвинение, давным-давно предъявленное скупающей церкви, можно также отнести и к современным общинам.

Не все образовательные программы, основанные на Библии, равнозначно способствуют укреплению церкви. Мы часто демонстрируем несерьезное отношение к Библии тем, как мы используем ее в наших программах. В некоторых случаях мы наносим ей вред, ограничивая изучение только несколькими разделами. Иногда мы используем ее только для того, чтобы подтвердить уже давно доказанную точку зрения. Просто тот факт, что мы используем Библию, еще не означает, что мы, по выражению автора Послания, свои “чувства навиком приучаем”. Мы растем тогда, когда настолько серьезно относимся к ее изучению, что готовы услышать всю историю, а не только те отрывки, которые нам нравятся.

Удивительно, почему увлекающиеся чтением люди мало интересуются книгами религиозной тематики. Некоторые воспринимают свое христианство очень серьезно. Они черпают информацию во многих областях, читая самые лучшие книги. Но они редко читают о реалиях веры, о Боге, Христе, молитве и Библии.

Многим из нас знакомы люди в церкви с выдающимися познаниями в академическом, профессиональном и деловом мире, которые в христианской вере не вышли за рамки нескольких самых общих фактов. В бизнесе они проявляют острый ум и способность к росту. Но они обнаруживают невероятную незрелость, когда речь заходит о вере. Автор Послания к евреям знает, что нерадивые умы не оживят церковь.

СЛОВО ОБОДРЕНИЯ

Проповедник, бросая обвинение своей общине, на этом свою проповедь не заканчивает. Он также говорит им слова надежды и ободрения. Люди должны видеть цель тех действий, к которым их призывают. Поэтому автор Послания к евреям призывает свою общину оставить “начатки учения Христова” и “поспешить к совершенству” (6:1 и дал.). Это слово увещевания

содержит и суровое предупреждение, которое в послании появляется еще в двух местах (10:26 и дал.; 12:17). Если “однажды просвещенные” отпадают, то невозможно вернуть их на путь раскаяния. Автор не останавливается на своем заявлении более подробно, поэтому его предупреждение нам трудно понять. Однако мы должны помнить, что его слова обращены не к тем, кто уже отпал и теперь хочет вновь вернуться в церковь. Его главная мысль – что наша вера слишком драгоценна, чтобы отбросить ее. Наше “просвещение”, или начало нашей христианской жизни, бывает только раз. Думать, что мы все можем отпасть, а затем возвратиться, – значит обесценивать наше спасение. Мы должны “поспешить к совершенству”. Без такого продвижения мы умрем.

Проповедник должен также давать людям что-то, что поддержало бы их в их решимости продолжать свой путь. Автор выдвигает две причины, по которым его братья и сестры должны хранить свою преданность. Так, в стихах 7 и 8 он приводит сравнение с природой. Земля, пьющая дождь и приносящая полезные плоды, получает благословение от Бога. Если же она приносит только тернии и чертополох, ее уничтожат огнем. Бог призывает землю к ответственности. Он благословляет ее только в том случае, если она выполняет свою роль. Точно так же обстоит дело и с этой обленившейся общиной. Бог обещает Свои благословения только тем, кто, постоянно трудясь, возрастает в вере.

Во-вторых, мы столько вложили от самих себя в веру, что было бы трагедией отбросить ее. Читатели данного послания продемонстрировали свою “ревность” (*снудэ*) давным-давно, когда служили святым. Стихи 10:32–35 содержат еще одно напоминание о том, что для них значила вера. Они вынесли расхищение их собственности и гонения со стороны общества. Они посещали узников (10:34), выдержали великий подвиг страданий (10:32) и послужили святым (6:10). Эта вера значила для них слишком много, чтобы теперь можно было от нее отказаться.

Наша церковная жизнь часто кажется непривлекательной. Из-за разногласий и недовольства курсом церкви мы можем утратить энтузиазм и впасть в апатию. В таких случаях полезно вспомнить наш первый вклад в то дело, в которое мы уверовали. Если Бог не забывает “дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его” (6:10), наше прошлое должно вдохновить нас и на то, чтобы каждый “для совершенной уверенности в надежде, оказывал такую же ревность до конца” (6:11).

Если бы автор Послания к евреям писал

свою книгу на две тысячи лет позже, он бы, вероятно, говорил о том же самом. Равнодушная церковь двадцатого столетия нуждается как в

слове обвинения (5:11–14), так и в слове ободрения (6:11). И то, и другое звучит так, будто адресовано нам. ✱

Автор: Джеймс Томпсон
Из выпуска: "К Евреям"
© 1998, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается